

ципу», а практическая реализация ее плановых заданий находилась у партийных, советских и хозяйственных органов на втором плане. И как следствие этого – нарастание дефицита потребительских товаров. Именно этот дефицит порождал недоверие советских людей к экономике и ее возможностям удовлетворить растущие потребности населения в качественных потребительских товарах.

Примечания

- 1 Мат-лы XXIV съезда КПСС. М., 1971. С.4.
- 2 Там же. С.41.
- 3 Там же. С.258.
- 4 Мат-лы XXV съезда КПСС. М., 1976. С.194; Мат-лы XXVI съезда КПСС. М., 1981. С.161–162.
- 5 Мат-лы XXV съезда КПСС... С.115.
- 6 Мат-лы XXVI съезда КПСС... С.48.
- 7 Народное хозяйство СССР в 1985 г. Стат. ежегодник. М., 1986. С.368.
- 8 Народное хозяйство СССР в 1987 г. Стат. ежегодник. М., 1988. С.39.
- 9 Мат-лы XXVII съезда КПСС. М., 1986. С.27.
- 10 Народное хозяйство СССР в 1985 г. С.158.

*Радостева Ю.А.
(Екатеринбург)*

АГЕНТУРНО-ОПЕРАТИВНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ОРГАНОВ НКВД В СИСТЕМЕ СПЕЦПОСЕЛЕНИЯ В 1940–1950-е гг. (НА ПРИМЕРЕ СВЕРДЛОВСКОЙ ОБЛАСТИ)

Одним из основных видов деятельности органов НКВД-МВД в рамках режима спецпоселения являлась агентурно-оперативная работа среди спецконтингента, которая была важным элементом контроля за спецпоселенцами. Приказом НКВД № 00191 от 27 февраля 1944 г. была введена в действие инструкция об агентурно-оперативной работе среди спецпереселенцев, обслуживаемых отделом спецпоселений НКВД. В течение 1944 г. приказами и директивами НКВД «оперативно-чекистское обслуживание» распространилось на разные категории немцев, в том числе «мобилизованных в рабочие колонны для работы в промышленных предприятиях наркоматов, на стройках и в лагерях НКВД» и «мобилизованных в промышленность». Совместная директива НКВД-НКГБ № 203/89 от 2 августа 1944 г. определила порядок агентурно-оперативного обслуживания спецпереселенцев. Проведение агентурно-оператив-

ной работы среди спецпоселенцев поручалось районным и поселковым спецкомендатурам НКВД через агентурно-осведомительную сеть, вербуемую из среды спецпоселенцев и окружающего их населения.

К задачам этой работы относилось выявление и пресечение попыток побегов с мест расселения, активное содействие розыску и задержанию бежавших, выявление «упаднических» и вообще отрицательных настроений, связанных с хозяйственным и трудовым устройством спецпоселенцев. Должны были выявляться «бандитские настроения», случаи уголовной преступности. Главной задачей являлось «содействие органам в выявлении и изъятии из среды спецпоселенцев враждебных элементов (шпионов, террористов, диверсантов, немецко-фашистских пособников, предателей и прочего антисоветского элемента)».

Цели деятельности агентурной сети периодически менялись, добавлялись новые задачи. Так, уже в 1944 г. появился такой раздел, как профилактика побегов и борьба с дезертирством немцев, мобилизованных для работы на оборонных предприятиях. С началом прибытия немцев-репатриантов возникла новая задача — выявление среди этой категории агентов гестапо, шпионов, предателей и изменников родины. Основная часть репатриантов, прибывавших из фильтрационных пунктов и лагерей, направлялась на спецпоселение.

Очередная корректировка деятельности системы агентурно-чекистского обслуживания была вызвана постановлением Совета Министров СССР от 21 апреля 1948 г. «О ссылке, высылке и спецпоселениях», который обязал МВД установить строгий режим в местах спецпоселения, исключив возможность побегов, усилить борьбу с уголовными проявлениями, организовать точный учет и административный надзор за спецпереселенцами, их обязательное трудовое использование. Это постановление стало началом общего ужесточения режима спецпоселений, окончательно оформленного указом Президиума Верховного Совета СССР от 26 ноября 1948 г. «Об уголовной ответственности за побеги из мест обязательного и постоянного поселения». Усиление борьбы с побегами с 1948 г. не имело под собой объективных причин, так как к концу 1940-х гг. число побегов спецпоселенцев резко сократилось. Эту тенденцию подтверждают и отчетные документы органов УМГБ по Свердловской области конца 1940-х — начала 50-х гг.

По материалам архива Управления ФСБ по Свердловской области можно выявить основные направления и некоторые конкретные резуль-

таты деятельности агентурно-оперативной сети среди спецпереселенцев-немцев в регионе. Например, в мае–июне 1945 г. в Краснополянском районе Управлением НКГБ была оперативно ликвидирована антисоветская группа, созданная трудомобилизованными немцами: «организаторы этой группы устраивали под видом вечеринок антисоветские сборища, где проводили активную антисоветскую пропаганду, а затем, перейдя к практической деятельности, использовали знакомых местных жителей для изготовления и распространения анонимных антисоветских листов».

Наибольшее внимание агентурно-оперативных работников было привлечено к репатриированным немцам, как к наиболее опасному в идеологическом плане контингенту. Среди них и было, согласно отчетам, выявлено значительное число антисоветских группировок.

Так, в спецсообщении Управления МГБ по Свердловской области, говорится о ликвидации в Серовском районе в апреле 1949 г. путем ареста антисоветской группировки молодежи, состоявшей из немцев-спецпереселенцев. Данная организация существовала среди репатриированных в 1944 г. с территории Украины немцев. В основе обвинения против них было «участие в организации «Гитлер-Югенд» и «работа на немцев на оккупированной территории», а также – «продолжение активной антисоветской деятельности» уже на спецпоселении. Все участники этой организации были арестованы и осуждены.

Наиболее часто встречаются в документах обвинения спецпереселенцев в антисоветской агитации и контрреволюционной деятельности, попытках организации антисоветски настроенных группировок и нелегальных религиозных групп. Это объясняется тем, что наиболее легко можно было сфабриковать дело именно по этим обвинениям. Любой разговор с критикой советской действительности можно было трактовать как антисоветскую агитацию. Задачи, которые ставило руководство НКВД-НКГБ перед местными органами, предполагали выполнение определенного плана по количеству выявленных и ликвидированных антисоветских элементов среди спецпоселенцев. Количество зафиксированных проявлений антисоветской агитации и деятельности свидетельствует о том, что данные задачи выполнялись успешно.